

Чжан Хэн сразу же замолчал, перестал смеяться, но, увидев птичку на руках у Чэнь Циньцина, снова не смог сдержаться и залился смехом.

Птичка, чья гордость была задета, покраснела от злости, но ничего не могла поделать с Чжан Хэном, поэтому лишь обиженно отвернулась, спрятав голову в груди Чэнь Циньцина, выглядела крайне расстроенной.

Чэнь Циньцин смотрел на это с улыбкой, продолжая гладить её маленькую головку, успокаивая.

Он с сожалением посмотрел на Чжан Хэна, который жестом извинился, приглушил смех и, держась за живот, с трудом дошёл до балкона, где продолжил смеяться, опираясь на перила.

Цяо Юй подумал и последовал за Чжан Хэном, чтобы поговорить с ним о том, что не стоит так издеваться над птичкой.

Они всего лишь смертные, а эта говорящая птичка — нет!

Чэнь Циньцин, наблюдая, как птичка ластится к нему, почувствовал, как его сердце постепенно успокаивается, и, наконец, нашёл что-то знакомое.

Чэнь Циньцин подумал, что эта птичка — именно тот, кого он ждал.

Почему он ожидал, что тот появится с воспоминаниями, а вместо этого пришла птичка без памяти, он не мог понять.

Возможно, что-то пошло не так, или это связано с неизвестными изменениями в этом плане.

Но это не имело значения, главное, что он оказался рядом с ним.

Чэнь Циньцин почувствовал нежность, и его взгляд стал особенно мягким.

Однако птичка, спрятавшая голову в его груди, этого не видела, погружённая в свои переживания о потерянной гордости.

Птичка заснула, и Чэнь Циньцин положил её рядом с собой на подушку, чтобы она спала вместе с ним.

Чжан Хэн и Цяо Юй тоже не видели в этом ничего странного, ведь это была не обычная птица, и относиться к ней как к обычной было бы неправильно.

Если бы её положили в клетку для питомцев, неизвестно, как бы она взорвалась на следующий день.

Ночь прошла без сновидений.

Чэнь Циньцин проснулся, только открыл глаза, как увидел, что птичка находится очень близко к нему, и с энтузиазмом спросила:

— Юноша, хочешь заняться культивацией бессмертия?

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин встал, и птичка тут же запрыгнула ему на плечо, с горящими глазами:

— Юноша, я вижу, что ты благословлён удачей. Если ты вступишь на путь бессмертия, то непременно достигнешь великого дао и будешь наслаждаться вечной жизнью.

Чэнь Циньцин не обращал внимания на птичку, но она, словно болтун, продолжала уговаривать его, настойчиво и с жаром рассказывая о преимуществах культивации бессмертия, заставляя слушателя задуматься.

Казалось, что перед Чэнь Циньцином открылся широкий путь, и ему оставалось только сделать выбор, чтобы не упустить шанс и не пожалеть об этом.

Неожиданно, что у птички оказался такой талант к красноречию, неизвестно, где она этому научилась.

Она напоминала тех старых мошенников из книг, которые хватали ребёнка и говорили, что у него необычайные способности к боевым искусствам и что он станет великим героем.

Чэнь Циньцин не слушал, не отвечал и не задавал вопросов, но птичка, словно придерживаясь принципа «не сдаваться», указывала ему на широкий путь.

Чжан Хэн заинтересовался, подошёл к птичке и, указывая на себя, с улыбкой спросил:

— А как насчёт меня? Подхожу ли я для культивации бессмертия?

Птичка с презрением посмотрела на Чжан Хэна.

Чжан Хэн не обиделся, снизошёл до просьбы:

— Господин, скажите, есть ли у меня способности к культивации бессмертия?

Птичка осталась равнодушной:

— Хм.

Чжан Хэн: «...»

Затем птичка перестала обращать внимание на Чжан Хэна и снова повернулась к Чэнь Циньцину, с энтузиазмом предлагая:

— Друг, хочешь заняться культивацией бессмертия?

Чэнь Циньцин: «...»

Чувствуя, что птичка повторит всё снова, Чэнь Циньцин сразу же спросил:

— Как это сделать?

Птичка с радостью захлопала крыльями:

— Совместная культивация!

Чэнь Циньцин: «...»

Чжан Хэн и Цяо Юй: «.....»

Птичка, увидев их реакцию, смущённо и с недоумением спросила:

— Эта шутка неудачная?

Чэнь Циньцин и Цяо Юй молчали, только Чжан Хэн вежливо усмехнулся:

— Смешная.

Птичка, увидев его равнодушие, снова разозлилась, но, помня вчерашний урок, не стала сразу извергать пламя, а только холодно фыркнула.

Чэнь Циньцин:

— Говори серьёзно.

Птичка кивнула, торжественно сказав:

— Я серьёзная птица, не шучу.

Чжан Хэн пробормотал:

— Такой маленький, а уже всё забывает...

Птичка, только что собравшаяся с духом, не выдержала и, вытянув клюв, бросилась на Чжан Хэна, выглядев разъярённой, словно собираясь заклевать его.

Но произошло то, чего даже Чэнь Циньцин не ожидал: птичка, летящая на Чжан Хэна, вдруг начала снижаться, как самолёт при посадке.

Обстановка стала крайне неловкой.

Птичка приземлилась прямо в руки Чжан Хэна, и атмосфера стала ещё более напряжённой.

Это было больше похоже на попытку подружиться, чем на нападение.

На этот раз Чжан Хэн не смеялся, ему стало жалко птичку, которая даже летать не могла.

Что касается культивации бессмертия, он полностью отказался от этой идеи.

Не буду, не буду, боюсь, что только испорчу себя.

Через некоторое время птичка, не выдержав тишины, медленно повернулась и, с мокрыми глазами, полными мольбы, посмотрела на Чэнь Циньцина.

Её жалкий вид даже растрогал Чэнь Циньцина.

Поняв, что хочет птичка, Чэнь Циньцин взял её из рук Чжан Хэна.

Птичка, получив спасение, сразу же зарылась в грудь Чэнь Циньцина, словно больше не собиралась показываться на люди.

Птичка, чувствуя себя крайне обиженной, очень привязалась к Чэнь Циньцину, даже на занятиях она была с ним, не желая расставаться, словно только его присутствие могло исцелить её раненую душу.

На перемене Чжан Хэн вдруг подsunул тетрадь и ткнул Чэнь Циньцина в руку.

Чэнь Циньцин увидел, что Чжан Хэн, используя метод передачи записок, спросил:

— Ты правда собираешься заниматься культивацией с этой ненадёжной птичкой?

Чэнь Циньцин знал, что Чжан Хэн использовал этот метод, чтобы птичка не услышала, иначе можно было бы представить, как она взорвётся.

Чэнь Циньцин слегка кивнул, не записывая ничего в тетради.

Чжан Хэн, увидев это, быстро взял тетрадь и написал:

— Брат, не шути со своей жизнью.

Уровень серьёзности вопроса показывал, как Чжан Хэн воспринимал эту птичку, называющую себя фениксом.

Чэнь Циньцин написал в тетради:

— Я не буду.

Чжан Хэн знал, что Чэнь Циньцин — человек сдержанный, но всё же немного волновался:

— Брат, послушай меня, не слушай эту птичку, которая несёт всякую чушь. Не дай себя обмануть, потом пожалеешь.

Чэнь Циньцин улыбнулся, кивнул:

— Хорошо, я знаю, всё в порядке, не волнуйся.

Чжан Хэн немного успокоился.

Но ещё не прошло и дня, как его сердце снова начало тревожиться.

Чэнь Циньцин, увидев, что птичка весь день была расстроена, чтобы подбодрить её, сам заговорил о культивации.

Птичка, услышав это, сразу же оживилась:

— Друг, ты правда хочешь заняться культивацией со мной?

Чэнь Циньцин погладил её маленькую головку и без колебаний кивнул:

— Да.

Птичка тут же пришла в восторг, радостно захлопала крыльями:

— Тогда давай заключим контракт, и мы сможем вместе совершенствоваться.

Чжан Хэн, услышав это, сразу же заподозрил неладное. Зачем для культивации нужен контракт?

Пока он размышлял, как остановить Чэнь Циньцина, тот уже без колебаний согласился:

— Хорошо.

Не успел Чэнь Циньцин спросить, что делать, как птичка клюнула его в палец.

Чэнь Циньцин почувствовал боль, и из пальца выступила капля крови.

В следующий момент птичка проглотила каплю, и вокруг неё начали расходиться красные круги света, окутывая их обоих.

В этих кругах света были таинственные золотые символы, наполненные силой небес и земли, которые образовали загадочный магический круг.

Автор хотел бы сказать: Главный герой: Как всё может быть так просто? (улыбается)

<http://bllate.org/book/16138/1446881>